

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ТЕМПОВ ИНФЛЯЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.А. Андриюшин,
В.В. Кузнецова

В статье на основании официальных статистических данных анализируются отчетные параметры режима таргетирования инфляции, выбранные Банком России для измерения темпов инфляции в национальной экономике. Показано, что используемый Банком России агрегированный индекс потребительских цен (ИПЦ) не всегда адекватно отражает реальную динамику цен на потребительские блага с учетом сложившейся в нашей стране региональной дифференциации населения по уровню среднедушевых доходов.

В статье выявлены основные причины несоответствия между отчетным ИПЦ и реальной динамикой инфляции в субъектах Российской Федерации. Усовершенствован индикатор оценки темпов инфляции, ориентированный на ее измерение с учетом покупательной способности населения в регионах. Это позволяет «заякорить» инфляционные ожидания и повысить эффективность управления ценообразованием в национальной экономике.

Ключевые слова: Банк России, режим таргетирования инфляции, индекс потребительских цен (ИПЦ), динамика покупательной способности населения, среднедушевые денежные доходы населения, среднедушевые расходы населения, федеральные округа Российской Федерации, фиксированная потребительская корзина.

JEL: E310, E420.

В конце 2014 г. Банк России объявил о переходе к режиму полного таргетирования инфляции. В рамках реализации этого режима все монетарные решения принимаются исходя из среднесрочного макроэкономического прогноза. Основным операционным инструментом денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России стала краткосрочная ключевая процентная ставка, а автоматическим регулятором купирования внешних шоков – гибко плавающий обменный курс рубля. Впредь интервенции на внутреннем валютном рынке Банк России предполагает проводить только для смягчения излишней волатильности курса рубля и пополнения золотовалютных резервов страны [1]. В 2017 г. планируется обеспечить снижение среднесрочных номинальных темпов инфляции до 4%, о чем было заявлено в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов».

При этом Банк России положительно оценивает результаты применения таргетирования инфляции в 2014–2016 гг., утверждая, что этот режим «в наибольшей степени подходит для России на современном этапе»¹.

Подобная оценка результативности режима таргетирования инфляции Банка России, по нашему мнению, спорная. Эффективность данного режима, как свидетельствует международная практика [2], зависит от нескольких факторов, и в первую очередь от следующих трех. Во-первых, доверия населения и хозяйствующих субъектов к проводимой центральным банком (ЦБ) ДКП (насколько объявляемые темпы инфляции соответствуют фактическим). Во-вторых, от восприимчивости населения и хозяйствующих субъектов к основному операционному инструменту (процентной ставке) ЦБ (эластичности совокупного спроса по процентной ставке). В-третьих, от конкретных параметров настройки операцион-

Андриюшин Сергей Анатольевич (sandr956@gmail.com) – д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН (г. Москва, Россия).

Кузнецова Валентина Вильевна (vkuz_55@mail.ru) – канд. истор. наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. М.: Банк России, 2016. С. 8. URL: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf).

ного инструмента, регулирующего различные сегменты денежного рынка².

Режим таргетирования инфляции центральные банки практикуют уже достаточно продолжительное время (первым его в 1990 г. стал применять ЦБ Новой Зеландии), но пока еще не сформировалась так называемая «оптимальная» модель данного режима ДКП [3]. Национальные центральные банки могут достаточно гибко подстраивать количественные параметры указанного режима под конкретные макроэкономические условия, устанавливая:

- таргетируемый показатель, измеряющий темпы инфляции;
- целевое значение таргетируемого параметра;
- продолжительность таргетируемого временного горизонта.

В статье на основании официальных данных анализируются отчетные параметры режима таргетирования инфляции, выбранные Банком России для измерения темпов инфляции в российской экономике; выявлены основные причины несоответствия отчетных и фактических темпов инфляции в субъектах Российской Федерации; уточнен индикатор измерения темпов инфляции, способный определить уровень фактической инфляции с учетом покупательной способности населения в регионах, стабилизирующий инфляционные ожидания и повышающий эффективность управления ценообразованием в национальной экономике.

Преимущества и ограничения базового ИПЦ

При настройке применяемого в настоящее время режима таргетирования инфляции Банк России выбрал в качестве базового показателя индекс потребительских цен (ИПЦ)³. Данный

индекс характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводительного потребления.

Выбор в пользу ИПЦ Банк России сделал, исходя из общих рекомендаций специалистов относительно настройки режима: а) данный показатель соответствует в целом практике ведущих ЦБ, таргетирующих инфляцию; б) официально утверждается, что ЦБ может воздействовать на ИПЦ монетарными методами⁴; в) он «понятен» основным группам населения, что облегчает для ЦБ коммуникации с обществом. Следование этим рекомендациям позволяет, как считают в Банке России, точно отразить фактический темп инфляции с точки зрения основных групп населения в разных регионах страны, а ЦБ - «поставить на якорь» инфляционные ожидания и управлять будущим ценообразованием в национальной экономике.

Рассмотрим, насколько выбранный Банком России для таргетирования инфляции ИПЦ подходит для управления инфляционными ожиданиями населения в нашей стране. В качестве базового целевого показателя Банк России использует ИПЦ Ласпейреса⁵, который измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода. Основной недостаток применения индекса Ласпейреса - абстрагирование от качественных и структурных изменений в составе потребительской корзины. Однако именно это крайне важно для российских потребителей в текущих экономических реалиях. В условиях снижения реальных доходов населения и продолжения экономической рецессии в 2015-2016 гг. население меняло структуру потребления, увеличивая долю доходов, направляемых на покупку продуктов пи-

² Обобщение международного опыта применения таргетирования инфляции позволило экспертам определить несколько условий успешного введения данного режима ДКП: 1) выделение стабильности цен в качестве основной цели ДКП; 2) достижение соглашения между ЦБ и правительством относительно желательного тренда инфляции; 3) отсутствие фискального доминирования (запрет ЦБ кредитовать правительство); 4) независимость ЦБ в использовании инструментов ДКП; 5) эффективное функционирование трансмиссионного механизма ДКП; 6) контроль ЦБ над процентными ставками рынка денег; 7) относительно развитые национальные финансовые рынки; 8) относительно стабильная ситуация в национальной финансовой системе; 9) наличие комплексных моделей макроэкономического моделирования; 10) регулярные и понятные коммуникации ЦБ с обществом.

³ В российской литературе широко обсуждались вопросы, связанные с тем, насколько подходит ИПЦ в качестве базового измерителя темпов инфляции. В частности, специалисты предлагали рассчитывать тренд ИПЦ, очищенный от регулируемых цен, цен на социально вредную продукцию, сезонных колебаний на продовольственные товары (см., например, [4]).

⁴ Выбор в пользу ИПЦ для ЦБ, таргетирующих инфляцию, определяется, особенно в странах, где инфляция носит немонетарный характер, не столько тем, что он «точно» измеряет темп инфляции в национальной экономике, сколько тем, что статистические органы рассчитывают его с достаточной частотой (еженедельно) (см., например, [5]).

⁵ Практика центральных банков разнообразна, например Банк Англии использует индекс Фишера.

тания⁶. Поэтому индекс Ласпейреса изначально несколько занижал фактический темп инфляции в силу более низкого (по сравнению с фактическим) веса продовольственных товаров в корзине благ, используемой для данного индекса, а значит, завышал рост реального ВВП за счет иллюзорного снижения цен, и в первую очередь цен на продовольственные товары.

Более того, выбор Банком России в качестве основного целевого показателя инфляции ИПЦ Ласпейреса не соответствует текущим условиям, сложившимся в российской экономике. В ситуации продолжительной рецессии и западных финансовых санкций активное стремление к занижению целевого значения темпа инфляции⁷ приводит к тому, что политика Банка России в настоящее время не столько играет роль «амортизатора» внешних шоков, сколько их катализатора.

Как следует из данных таблицы 1, разброс темпов роста официального ИПЦ по федеральным округам Российской Федерации в 2010-2014 гг. (то есть до перехода на режим полного таргетирования инфляции) был незначительный. Это, с одной стороны, можно рассматривать как приемлемость использования ИПЦ в качестве целевого параметра таргетирования инфляции. Но с другой стороны, проведенный ниже анализ показывает, что выбор данного ИПЦ в качестве целевого индикатора режима ДКП не учитывает серьезные региональные различия в темпах инфляции, и по этой причине основные группы населения зачастую не воспринимают официальные данные о темпах инфляции как реальные величины.

Таблица 1

**ИПЦ в федеральных округах Российской Федерации,
2010-2014 гг.
(в процентах)**

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014
Центральный	108,9	106,0	106,9	106,7	112,0
г. Москва	109,1	106,4	107,3	106,2	111,7
Северо-Западный	109,2	105,8	106,1	106,6	112,5
Южный	109,0	106,1	106,6	106,6	111,9
Северо-Кавказский	110,6	105,2	106,6	106,1	109,6

⁶ «Доля закупаемого за рубежом оборудования и технологий в металлургии - 75%, в ТЭКе и лесопромышленном комплексе - 70%. Сельское хозяйство почти полностью зависит от импортных поставок семян, пестицидов, средств ветеринарии, оборудования для птицефабрик и животноводческих комплексов и пр. Легкая промышленность зависит не только от импорта оборудования, но и сырья. Больше 70% лекарств, 40% продовольствия, большая часть промышленных потребительских товаров закупается за рубежом» [6, с. 25].

⁷ В настоящее время западные эксперты пересматривают подходы к определению желательного уровня целевого таргета по инфляции в сторону его повышения с тем, чтобы в краткосрочном периоде данный режим монетарной политики не ограничивал потенциал экономического роста и занятости (см., например, [7]).

⁸ Использование ЦБ экономического спада для замедления темпов инфляции получило название «оппортунистическое поведение».

Окончание таблицы 1

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014
Приволжский	109,3	106,2	106,4	106,3	110,9
Уральский	109,8	106,4	106,4	106,2	109,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,7	105,2	102,7	105,3	107,1
Сибирский	107,9	106,3	106,7	106,1	110,8
Дальневосточный	107,7	106,8	105,9	106,6	110,7
Магаданская область	106,8	110,2	107,3	109,5	105,5
Российская Федерация - в целом	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 1209-1211. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf.

После перехода Банка России в 2014 г. на режим полного таргетирования инфляции ее темпы сначала заметно ускорились, но уже в 2016 г. стало наблюдаться их постепенное, но достаточно быстрое замедление (см. таблицу 2). Однако как ускорение темпов инфляции (в конце 2014-2015 гг.), так и их стремительное снижение (2016 г.) происходили в основном не за счет применения Банком России монетарных методов (инструментов). Например, дезинфляция в 2016 г. была главным образом обусловлена экономической рецессией, укреплением обменного курса рубля и сжатием совокупного спроса - снижением потребительского и инвестиционного спроса, чистого экспорта, а также низкой кредитной активностью банков⁸.

Вялая кредитная активность российских банков была обусловлена разноплановыми факторами, как макроэкономическими, включая отсутствие коинтеграции между краткосрочными процентными ставками денежного рынка и процентными ставками по кредитным и депозитным операциям банков с организациями нефинансового сектора и населением [8], так и факторами микроуровня - высокой долей накопленной хозяйствующими субъектами и населением кредиторской задолженности и «плохих долгов» [9].

Таблица 2

Динамика ИПЦ в федеральных округах Российской Федерации, 2014-2016 гг.
(в процентах)

Федеральный округ	2014	2015	Январь-ноябрь 2016
Центральный	112,0	116,3	107,8
г. Москва	111,7	116,6	108,0
Северо-Западный	112,5	116,5	107,2
Южный	111,9	115,5	107,4
Северо-Кавказский	109,6	116,5	107,1
Приволжский	110,9	114,5	106,0
Уральский	109,9	114,7	107,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,1	110,2	107,0
Сибирский	110,8	114,2	106,9
Дальневосточный	110,7	114,5	107,3
Магаданская область	105,5	114,4	107,2
Крымский*	н/д	141,9	н/д
Российская Федерация - в целом	111,4	115,5	107,2

* Крымский федеральный округ был образован 21 марта 2014 г., а 26 июля 2016 г. упразднен и включен в состав Южного федерального округа.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.

Данные таблицы 2 показывают существенно больший разброс темпов инфляции в отдельных регионах Российской Федерации, чем это наблюдалось до перехода Банком России на режим полного таргетирования инфляции, то есть меньшую репрезентативность среднего по стране ИПЦ в качестве унифицированного измерителя темпов инфляции в национальной экономике⁹.

После внешнего шока в декабре 2014 г. изменилась не только динамика ИПЦ в субъектах Российской Федерации, но и динамика компонентов самого базового индекса (см. таблицу 3). В 2015-2016 гг. цены на продовольственные товары снижались несколько быстрее, чем на непродовольственные товары и услуги. Однако продолжающееся укрепление обменного курса рубля (и соответствующее увеличение импорта продовольствия и рост цен, в первую очередь

на молоко и молочную продукцию, начиная с ноября 2016 г.), а также резкое уменьшение бюджетной поддержки аграрного сектора могут в 2017 г. коренным образом изменить ситуацию на российском продовольственном рынке. Аналогичное воздействие способны оказать запланированные в предстоящем бюджете повышение налогов на объекты недвижимости и землю, рост квазианалоговых платежей и цен на топливо, а также расширение перечня платных услуг для населения [11].

Таблица 3

Структура ИПЦ в 2014-2016 гг.
(в процентах)

Структура ИПЦ	Январь-ноябрь		
	2014	2015	2016
ИПЦ	115,0	115,8	107,2
1. Товары	116,0	116,9	107,2
1.1. продовольственные товары	116,3	119,3	106,1
а) продовольственные товары без плодоовощной продукции	115,5	118,3	106,9
1.2. непродовольственные товары	115,7	114,2	108,4
2. Услуги	111,9	112,7	107,1
Базовый ИПЦ	115,9	116,6	107,6

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/247.htm.

Измерение фактических темпов инфляции

Анализ динамики темпов инфляции, в ходе которого сопоставляется покупательная способность населения во включенных в выборку субъектах Российской Федерации, показывает картину, отличную от приведенной выше. Так, данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что динамика среднемесячных расходов населения на товары и услуги, входящие в фиксированную потребительскую корзину¹⁰ по средним региональным ценам, сильно различается по включенным в выборку федеральным округам. Например, если месячная стоимость фиксированного набора потребительской корзины в г. Москве в 2010 г. превышала стоимость указанного набора для

⁹ Унифицированный измеритель инфляции в национальной экономике, по оценке Департамента исследований и прогнозирования Банка России, в ноябре 2016 г. стабилизировался на уровне 5,5-6,0% и постепенно приближается к целевому уровню 4% [10, с. 4].

¹⁰ В состав стандартного набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг.

субъектов Сибирского федерального округа (ФО) на 51,5%, то в 2014 г. - уже на 52,1%, для субъектов Приволжского ФО - на 57,4 и 54,3%, для Северо-Западного ФО - на 32,5 и 34,9%, для Уральского ФО - на 37,7 и 40,6% соответственно.

Таблица 4

**Стоимость фиксированного набора потребительских благ
по федеральным округам Российской Федерации,
2010-2014 гг.
(рублей)**

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014
Центральный	9471,0	10182,1	10985,5	11986,0	13481,6
г. Москва	12225,8	12992,4	13948,2	15417,3	16910,5
Северо-Западный	9227,0	9525,6	10220,3	11046,6	12537,9
Южный	8393,1	8528,3	9099,6	9834,9	11362,3
Северо-Кавказский	7919,8	8220,8	8987,5	9572,1	11073,8
Приволжский	7766,9	8180,7	8874,9	9671,5	10959,3
Уральский	8878,7	9393,6	10122,4	10954,7	12029,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	12684,3	13231,6	13625,7	14563,7	16038,0
Сибирский	8072,2	8446,9	9185,5	10023,4	11116,4
Дальневосточный	11108,7	11958,6	12840,3	14022,5	15427,0
Магаданская область	12417,2	13597,6	14800,5	16323,3	17527,7
Российская Федерация - в целом	8711,8	9174,2	9868,0	10737,0	12034,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. С. 1212-1215.

После перехода Банка России на целевой режим полного таргетирования инфляции среднемесячные расходы населения на фиксированную потребительскую корзину несколько возросли (см. таблицу 5). Так, за пять лет, с декабря 2010 г. по декабрь 2014 г., среднегодовая стоимость фиксированной потребительской корзины в целом по Российской Федерации выросла на 8,41%. Напротив, за последние неполные два года, с декабря 2014 г. по ноябрь 2016 г., среднегодовая стоимость фиксированной потребительской корзины составила 8,47%, то есть наблюдался прирост ее стоимости в стране в целом на 6 базисных пунктов (б. п.). При этом различия между регионами выборки по темпам роста расходов населения на приобретение фиксированного набора потребительской корзины усилились. Например, в ноябре 2016 г. в г. Москве стоимость фиксированного набора потребительской корзины превышала аналогичный показатель в Сибирском ФО на 57,3%, Приволжском ФО - на 59,9, Северо-Западном ФО - на 37,5, Уральском ФО - на 46,8%.

Таблица 5

**Стоимость фиксированного набора потребительских благ
по федеральным округам Российской Федерации,
2014-2016 гг.
(рублей)**

Федеральный округ	2014	2015	Январь-ноябрь 2016
Центральный	13481,6	14978,2	15717,4
г. Москва	16910,5	19274,4	20658,5
Северо-Западный	12537,9	14106,0	15021,7
Южный	11362,3	12735,0	13299,6
Северо-Кавказский	11073,8	12359,1	13270,6
Приволжский	10959,3	12169,5	12917,1
Уральский	12029,5	13406,8	14068,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	16038,0	17576,0	18309,8
Сибирский	11116,4	12382,5	13131,1
Дальневосточный	15427,0	16857,6	17568,3
Магаданская область	17527,7	19692,2	20450,7
Крымский	9620,7	11611,8	н/д
Российская Федерация - в целом	12034,9	13404,3	14160,0

Источник: Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.

Сопоставление данных таблиц 1, 4 и 5 позволяет выявить то, что маскируют средние официальные данные, а именно: за примерно одинаковыми темпами инфляции в субъектах Российской Федерации скрывается существенно больший разброс роста потребительских цен по регионам. Так, если данные таблицы 1 показывают примерно одинаковый темп инфляции, например в Приволжском ФО и Дальневосточном ФО (110,9 против 110,7%), то данные таблиц 4 и 5 свидетельствуют о заметном расширении разрыва в стоимости фиксированного набора потребительских благ в указанных субъектах Российской Федерации. После перехода Банка России к режиму полного таргетирования инфляции различия в темпах роста расходов населения на приобретение фиксированной потребительской корзины увеличились.

Для нашей страны характерна высокая региональная неравномерность распределения доходов. Динамика среднедушевых денежных доходов населения во включенных в выборку субъектах Российской Федерации (см. таблицу 6) показывает, что среднедушевые доходы населения заметно выше в г. Москве (финансовый центр страны) и отдельных регионах, специализирующихся в основном на добыче природных ресурсов (нефти, газа и драгоценных металлов).

Таблица 6

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения по федеральным округам Российской Федерации, 2010-2015 гг. (рублей)

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	24645	27089	30006	33467	34970	38732
г. Москва	44051	47319	48935	54869	54504	59567
Северо-Западный	19837	21184	23422	26167	28572	32435
Южный	15114	16584	18864	21842	24328	27025
Северо-Кавказский	13253	15050	17167	18900	20692	22839
Приволжский	15840	17282	19663	21864	24020	26188
Уральский	21832	23908	26304	28994	30494	32638
Ямало-Ненецкий автономный округ	43367	46785	52585	58040	61252	63036
Сибирский	15007	16568	18474	20454	21490	23336
Дальневосточный	20807	22870	25504	28929	31974	36575
Магаданская область	27801	30452	36620	42463	45846	48734
Крымский	-	-	-	-	8759	16273
Российская Федерация - в целом	18958	20780	23221	25928	27766	30225

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. С. 198-199; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.

Сопоставление официальных данных таблиц 4, 5 и 6 позволяет сделать несколько заключений. Во-первых, даже если абстрагироваться от того, что реальная структура потребления большинства домашних хозяйств отлична от состава фиксированного набора потребительских благ, официальные статистические данные показывают, что домашние хозяйства в регионах в среднем тратят на покупку фиксированного набора потребительских товаров и услуг большую часть своих доходов, чем это зафиксировано в официальном ИПЦ. Во-вторых, различия в покупательной способности населения в субъектах Российской Федерации более чем двукратные (выше в г. Москве и регионах, являющихся центрами добычи и первичной переработки минерально-сырьевой базы страны).

Если проанализировать долю расходов на покупку фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднедушевых денежных доходах населения по включенным в выборку

федеральным округам, то можно констатировать серьезные различия. В г. Москве, Магаданской области и Ямало-Ненецком автономном округе их удельный вес существенно меньше, чем в Южном, Сибирском и Северо-Кавказском федеральных округах (см. таблицу 7).

Таблица 7

Доля расходов населения на покупку фиксированного набора потребительских благ в среднедушевых денежных доходах населения по федеральным округам Российской Федерации, 2010-2015 гг. (в процентах)

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	0,38	0,38	0,37	0,36	0,39	0,39
г. Москва	0,28	0,27	0,29	0,28	0,31	0,32
Северо-Западный	0,47	0,45	0,44	0,42	0,44	0,43
Южный	0,56	0,51	0,48	0,45	0,47	0,47
Северо-Кавказский	0,60	0,55	0,52	0,51	0,54	0,54
Приволжский	0,49	0,47	0,45	0,44	0,46	0,46
Уральский	0,41	0,39	0,38	0,38	0,39	0,41
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,29	0,28	0,26	0,25	0,26	0,29
Сибирский	0,54	0,51	0,50	0,49	0,52	0,53
Дальневосточный	0,53	0,52	0,50	0,48	0,48	0,46
Магаданская область	0,45	0,45	0,40	0,38	0,38	0,40
Крымский	-	-	-	-	1,10	0,71
Российская Федерация - в целом	0,46	0,44	0,42	0,41	0,43	0,44

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015; данные Росстата URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm; расчеты авторов.

Данные таблицы 7 показывают, что в целом по стране за анализируемый период - с 2010 по 2015 г. доля расходов домашних хозяйств на фиксированный набор потребительских благ сократилась с 0,46 до 0,44. На первый взгляд, это должно подтверждать утверждение Банка России о замедлении инфляции и эффективности режима таргетирования инфляции. Но это не совсем так. Во-первых, за усредненными данными скрывается рост доли соответствующих расходов в ряде субъектов Российской Федерации (в Центральном ФО, особенно в г. Москве), а в других - их удельный вес остался неизменным (в Уральском ФО). Во-вторых, у отдельных субъектов доля соответствующих расходов снижалась, но разными темпами (наиболее быстро в Южном и Крымском фе-

деральных округах). В-третьих, в таблице 7 данные приведены в номинальном выражении без учета снижения реальных располагаемых денежных доходов населения. Если учесть, что реальные доходы населения, по официальным данным, снизились за последние три года на 15%, то доля расходов населения на покупку фиксированного набора потребительских благ не снижалась, а наоборот, возрастала.

Все это свидетельствует о том, что существующий агрегированный ИПЦ перестает учитывать региональные различия при определении уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводительного потребления, а значит, при настройке режима полного таргетирования инфляции Банк России должен использовать иной целевой показатель, измеряющий темпы инфляции. В качестве такого показателя можно было бы использовать показатель базовой инфляции. Однако это требует согласованного подхода Банка России, Федерального казначейства и Минфина России в определении уровня потоварного налогообложения, регулирования цен и тарифов естественных монополий и квазианалоговых сборов. Представляется, что применение индекса базовой инфляции для измерения темпов инфляции станет обязательным и возможным, когда в стране будет нормализована бюджетная политика, стабилизировано потоварное налогообложение, а также достигнуто институциональное взаимодействие между Банком России, Федеральным казначейством и Минфином России.

Возможная корректировка ИПЦ

Выбранный Банком России в качестве базового целевого параметра режима таргетирования инфляции агрегированный показатель, измеряющий темпы инфляции (ИПЦ), не в полной мере соответствует современной международной практике центральных банков стран с формирующимися рынками, придерживающихся режима таргетирования инфляции [5]. Учитывая недостатки используемого Банком России при таргетировании инфляции ИПЦ и опыт центральных банков стран с формирующимися рынками, агрегированный ИПЦ (особенно в целях прогнозирования будущей динамики совокупного спроса и коммуникаций ЦБ с обществом) предпочтительно скорректировать на

индекс покупательной способности населения. А именно: ИПЦ следует скорректировать на изменение отношения покупательной способности населения при приобретении фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода (см. таблицу 8).

Таблица 8

Индекс покупательной способности населения по федеральным округам Российской Федерации, 2010-2015 гг. (в процентах)

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	1,00	1,00	0,97	0,97	1,08	1,00
г. Москва	1,00	0,96	1,07	0,97	1,11	1,03
Северо-Западный	1,00	0,96	0,98	0,95	1,05	0,98
Южный	1,00	0,91	0,94	0,94	1,04	1,00
Северо-Кавказский	1,00	0,92	0,95	0,98	1,06	1,00
Приволжский	1,00	0,96	0,96	0,98	1,05	1,00
Уральский	1,00	0,95	0,97	1,00	1,03	1,05
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,00	0,97	0,93	0,96	1,04	1,12
Сибирский	1,00	0,94	0,98	0,98	1,06	1,02
Дальневосточный	1,00	0,98	0,96	0,96	1,00	0,96
Магаданская область	1,00	1,00	0,89	0,95	1,00	1,05
Крымский	-	-	-	-	1,00	0,65
Российская Федерация - в целом	1,00	0,96	0,95	0,98	1,05	1,02

Примечание: индекс покупательной способности населения региона = фиксированный набор потребительских благ региона : среднедушевой доход населения региона.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015; данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm; расчеты авторов.

ИПЦ, характеризующий изменение во времени общего уровня цен на фиксированную потребительскую корзину товаров и услуг, скорректированный на индекс покупательной способности населения по включенным в выборку субъектам Российской Федерации (см. таблицу 9), можно рассчитать по следующей формуле:

$$\text{ИПЦ п. с.} = \text{ИПЦ т. п.} \times \text{ИПС т. п.},$$

где ИПЦ п. с. - индекс потребительских цен по покупательной способности населения, или ИПЦ рекомендуемый, в процентах; ИПЦ т. п. - индекс потребительских цен в ценах текущего периода, в процентах; ИПС т. п. - индекс покупательной способности населения в текущем периоде, в процентах.

Таблица 9

**Динамика рекомендуемого ИПЦ по субъектам
Российской Федерации, 2010-2015 гг.**
(в процентах)

Федеральный округ	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Центральный	108,9	106,0	103,7	103,5	121,0	116,3
г. Москва	109,1	102,1	114,8	103,0	130,6	120,1
Северо-Западный	109,2	101,6	104,0	101,3	118,1	114,2
Южный	109,0	95,6	100,2	100,2	116,4	115,5
Северо-Кавказский	110,6	96,8	101,3	104,0	116,2	116,5
Приволжский	109,3	102,0	102,1	104,2	116,4	114,5
Уральский	109,8	101,1	103,2	106,2	113,2	120,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,7	102,0	95,5	101,1	111,4	123,4
Сибирский	107,9	99,9	104,6	104,0	117,4	116,5
Дальневосточный	107,7	104,7	101,7	102,3	110,7	109,9
Магаданская область	106,8	110,2	95,5	104,0	105,5	120,1
Крымский	-	-	-	-	н/д	92,2
Российская Федерация - в целом	108,8	101,9	101,3	104,4	117,0	117,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>; расчеты авторов.

В анализируемый период рекомендуемый ИПЦ (с учетом индекса покупательной способности населения) существенно отличался от отчетного ИПЦ: по Российской Федерации в 2014 г. на 5,6 процентного пункта (п. п.), в 2015 г. - на 2,3 п. п. (см. таблицу 10). Более того, отклонения рекомендуемого ИПЦ от официально зафиксированных данных по отдельным регионам были еще больше. В 2014 г. наибольшие отклонения рекомендуемого ИПЦ от отчетного ИПЦ наблюдались в Центральном (9,0 п. п.), Северо-Кавказском (6,6 п. п.) и Сибирском (6,6 п. п.) федеральных округах, а в 2015 г. - в Уральском ФО (5,7 п. п.).

Таблица 10

Расхождение между рекомендуемым и отчетным ИПЦ по субъектам Российской Федерации, 2014-2015 гг.
(в процентах)

Федеральный округ	2014 (отчет.)	2014 (реко-менд.)	Раз-ница, п. п.	2015 (отчет.)	2015 (реко-менд.)	Раз-ница, п. п.
Центральный	112,0	121,0	9,0	116,3	116,3	0,0
г. Москва	111,7	130,6	18,9	116,6	120,1	3,5
Северо-Западный	112,5	118,1	5,6	116,5	114,2	-2,3
Южный	111,9	116,4	4,5	115,5	115,5	0,0

Окончание таблицы 10

Федеральный округ	2014 (отчет.)	2014 (реко-менд.)	Раз-ница, п. п.	2015 (отчет.)	2015 (реко-менд.)	Раз-ница, п. п.
Северо-Кавказский	109,6	116,2	6,6	116,5	116,5	0,0
Приволжский	110,9	116,4	5,5	114,5	114,5	0,0
Уральский	109,9	113,2	3,3	114,7	120,4	5,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,1	111,4	4,3	110,2	123,4	13,2
Сибирский	110,8	117,4	6,6	114,2	116,5	2,3
Дальневосточный	110,7	110,7	0,0	114,5	109,9	-4,6
Магаданская область	105,5	105,5	0,0	114,4	120,1	5,7
Крымский	н/д	н/д	н/д	141,9	92,2	-49,7
Российская Федерация - в целом	111,4	117,0	5,6	115,5	117,8	2,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>; расчеты авторов.

Приведенные данные показывают, что хотя различия между рекомендуемым и отчетным ИПЦ в 2015 г. уменьшились, но темпы инфляции оставались высокими. В то же время за 10 месяцев 2016 г. номинальная покупательная способность населения в целом по стране снизилась с 0,44 до 0,46 п. п. (домашние хозяйства стали тратить больше денежных средств на покупку фиксированного набора потребительских товаров и услуг), что свидетельствует об ускорении потребительской инфляции. Поэтому рекомендуемый ИПЦ по Российской Федерации, скорректированный на индекс покупательной способности населения, стал выше, составив 112,6%. Это означает, что фактический темп инфляции в ноябре 2016 г. превышал уровень официальной инфляции на 5,5 п. п. Иными словами, после краткосрочного сжатия во второй половине 2016 г. расхождение между рекомендуемым и отчетным ИПЦ вновь расширилось и приблизилось к уровню 2014 г.

Поскольку население и хозяйствующие субъекты при принятии экономических решений исходят из фактического темпа роста цен (отсутствие так называемой «денежной иллюзии»), то чем больше расхождение между фактическими и отчетными темпами инфляции, тем менее эффективна проводимая Банком России политика таргетирования инфляции. Это свидетельствует

также и о том, что Банку России так и не удалось в течение 2015–2016 гг. поставить на якорь инфляционные ожидания субъектов реальной экономики, в чем он публично признается в своем декабрьском отчете за 2016 г.¹¹.

* *
*

Проведенный анализ показал, что используемый Банком России агрегированный ИПЦ не адекватно отражает динамику цен на потребительские блага. Данный индекс не учитывает сложившуюся в регионах дифференциацию населения по уровню среднедушевого дохода, направленного на приобретение товаров и услуг, включенных в фиксированный потребительский набор.

В российской потребительской корзине, лежащей в основе расчета базового для таргетирования инфляции ИПЦ, большую долю (вес) занимают товары и услуги, на которые Банк России посредством своей ключевой процентной ставки воздействовать не может. В частности, это относится к продовольственным и импортируемым товарам и услугам, административно устанавливаемым ценам и тарифам естественных монополий, бюджетной политике потоварного налогообложения.

В качестве таргетируемого показателя, измеряющего темпы инфляции, рекомендуется использовать ИПЦ, скорректированный на индекс покупательной способности населения. Это позволит поставить на якорь инфляционные ожидания субъектов реальной экономики, что подтверждает также международный опыт, отражающий практику центральных банков стран с формирующимися рынками, придерживающихся режима таргетирования инфляции.

Литература

1. **Андрюшин С.** Перспективы режима таргетирования инфляции в России // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 107–121.
2. **Freedman Ch., Ötke-Robe I.** Country experiences with the introduction and implementation of inflation targeting // IMF working paper. 2009. No. 161.
3. **Yanliang M.** In search of successful inflation targeting: Evidence from an inflation targeting index // IMF Working Paper. 2009. No. 148.
4. **Марьясин М.Ш.** Проблемы методического обеспечения таргетирования инфляции в российской экономике // Деньги и кредит. 2001. № 5. С. 64–70.
5. **Anand R., Prasad E., Zhang B.** What measure of inflation should a developing central bank target? // IMF Working Paper. 2015. No. 205.
6. **Королев И.С.** Инфляция - структурная проблема российской экономики // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 20–30.
7. **Williams J.C.** Whither inflation targeting? Presentation to the Hayek Group, Reno, Nevada. 2016, September 6. URL: <http://www.frbsf.org/our-district/files/Williams-Speech-Whither-Inflation-Targeting.pdf>.
8. **Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В., Рубинштейн А.А.** Экспертное заключение по проекту документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» // Банковское дело. 2016. № 11. С. 8–28.
9. **Андрюшин С.А., Кузнецова В.В.** Проблема «плохих долгов» и способы ее решения в российских банках // Бизнес и банки. 2009. № 26. С. 1–3.
10. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2016. № 12.
11. **Андрюшин С.А., Кузнецова В.В.** Бюджетная система Российской Федерации в условиях рецессии балансовых счетов // Банковское дело. 2017. № 1. С. 4–13.
12. Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. 2016. № 4.

ALTERNATE ASSESSMENTS OF INFLATION RATES IN THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL ASPECT

Sergei A. Andryushin

Author affiliation: Institute of Economics RAS (Moscow, Russia). E-mail: sandr956@gmail.com.

Valentina V. Kuznetsova

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: vkuz_55@mail.ru.

This article uses official statistics as a basis for analysis of reporting parameters for inflation targeting regime selected by the Bank of Russia to measure inflation rates in national economy. Aggregated consumer price index (CPI) adopted by the Bank of Russia is shown

¹¹ «Несмотря на продолжающееся замедление фактической инфляции, снижение инфляционных ожиданий осталось неустойчивым, а их уровень – повышенным» [12, с. 3].

to not always adequately reflect the real consumer price dynamics considering existing in our country regional differentiation of the population by the average per capita income.

The paper reveals main causes of the mismatch between the reporting CPI and real inflation dynamics in regions of the Russian Federation. The indicator for estimating the rate of inflation has been improved, focusing on its measurement, taking into account the purchasing power of the population in the regions. This allows «anchoring» inflation expectations and improving the efficiency of price formation in the national economy.

Keywords: Bank of Russia, inflation targeting regime, consumer price index (CPI), dynamics of purchasing power of the population, per capita monetary incomes of the population, average per capita spending of the population, regions (constituent entities) of the Russian Federation, fixed basket of consumer goods.

JEL: E310, E420.

References

1. **Andryushin S.** Perspektivy rezhima targetirovaniya inflyatsii v Rossii [Perspectives on inflation targeting regime in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 11, pp. 107-121. (In Russ.).
2. **Freedman Ch., Ötke-Robe I.** Country experiences with the introduction and implementation of inflation targeting. *IMF working paper*, 2009, no. 161.
3. **Yanliang M.** In search of successful inflation targeting: Evidence from an inflation targeting index. *IMF Working Paper*, 2009, no. 148.
4. **Mar'yasin M.Sh.** Problemy metodicheskogo obespecheniya targetirovaniya inflyatsii v rossiiskoi ekonomike [Inflation targeting methodic supporting issues in the Russian economy]. *Money and Credit*, 2001, no. 5, pp. 64-70. (In Russ.).
5. **Anand R., Prasad E., Zhang B.** What measure of inflation should a developing central bank target? *IMF Working Paper*, 2015, no. 205.
6. **Korolev I.S.** Inflyatsiya - strukturnaya problema rossiiskoi ekonomiki [Inflation is the Russian economy structural issue]. *Money and Credit*, 2016, no. 8, pp. 20-30. (In Russ.).
7. **Williams J.C.** Whither inflation targeting? Presentation to the Hayek Group, Reno, Nevada. 2016, September 6. Available at: <http://www.frbsf.org/our-district/files/Williams-Speech-Whither-Inflation-Targeting.pdf>.
8. **Andryushin S.A., Burlachkov V.K., Kuznetsova V.V., Rubinshtein A.A.** Ekspertnoe zaklyuchenie po projektu dokumenta «Osnovnye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoi politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov» [Expert findings about draft document «United state monetary policy main measures for 2017, and 2018-2019 years»]. *Bankovskoe delo*, 2016, no. 11, pp. 8-28. (In Russ.).
9. **Andryushin S.A., Kuznetsova V.V.** Problema «plokhikh dolgov» i sposoby ee resheniya v rossiiskikh bankakh [«Bad debts» issue, and its solution by the Russian banks]. *Biznes i banki*, 2009, no. 26, pp. 1-3. (In Russ.).
10. O chem govoryat trendy. Makroekonomika i rynki [What trends show. Macroeconomics and markets]. *The Bank of Russia*, 2016, no. 12. (In Russ.).
11. **Andryushin S.A., Kuznetsova V.V.** Byudzhetnaya sistema Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh retsessii balansovykh schetov [The Russian Federation budget system in balance accounts recession conditions]. *Bankovskoe delo*, 2017, no. 1, pp. 4-13. (In Russ.).
12. Bank Rossii. Doklad o denezhno-kreditnoi politike [The Bank of Russia. Monetary policy report]. 2016, no. 4. (In Russ.).